

DOI: 10.31857/S013038640014274-9

© 2021 г. **И.М. СУПОНИЦКАЯ**

## **ОБЩЕСТВО ПРОТИВ ДЖОЗЕФА МАККАРТИ**

*Супоницкая Ирина Марковна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).*

*E-mail: irina.ms@mtu-net.ru*

*Scopus Author ID: 56568314900; ORCID: 0000-0003-4314-7398*

*Аннотация.* История преследований в эпоху маккартизма изучена довольно обстоятельно, но тема противостояния ему общества нуждается в дальнейшем рассмотрении. В статье дается ответ на вопрос, почему американцы, известные своей социальной активностью, четыре года терпели деятельность сенатора Джозефа Маккарти, терроризировавшего всех — от Сената до университетов, прессы, деятелей культуры? Почему не было массового движения против маккартизма? На основании широкого круга источников (правительственных документов, материалов прессы, мемуаров) автор рассматривает отношение различных слоев населения к маккартизму и приходит к заключению, что большинство американцев разделяло антикоммунистические настроения. Это объясняется не только ухудшением отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки после Второй мировой войны, перешедших в войну холодную. Немаловажным фактором стала раскрытая после войны советская шпионская сеть, действовавшая в США в 1930—1940-е годы. Советский шпионаж позволил ускорить испытание в СССР атомной бомбы, что, по мнению американцев, угрожало новой войной. Джозеф Маккарти воспользовался ростом антикоммунистических настроений, сделав на них политическую карьеру. Но его методы борьбы с так называемыми «подрывными элементами» вызвали недовольство, поскольку нарушали права и свободы граждан. И хотя в стране не было массового движения, именно общество поднялось на защиту своих свобод, против сенатора выступили журналисты, политики, даже президенты. Победа общества над маккартизмом доказала его приверженность либеральным ценностям и готовность их отстаивать. Американцы до сих пор не забыли урок маккартизма.

*Ключевые слова:* Джозеф Маккарти, маккартизм, антикоммунизм, подрывные элементы, холодная война.

**I.M. Suponitskaya**

### **The Society v. Joseph McCarthy**

*Irina Suponitskaya, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).*

*E-mail: irina.ms@mtu-net.ru*

*Scopus Author ID: 56568314900; ORCID: 0000-0003-4314-7398*

*Abstract.* The history of persecution in the era of McCarthyism has already been studied in detail, but the theme of society's opposition to it still needs to be further explored. The paper answers the question: why did Americans, known for their social activism, tolerate the activities of Senator Joseph McCarthy for four years while he was terrorizing everyone — from the Senate to universities, the press, and cultural figures? Based on a wide range of sources (government documents, press materials, memoirs), the author examines the attitude of various segments of the population towards McCarthyism and concludes that most Americans shared anti-communist sentiments. This was largely due to the deterioration of relations between the Soviet Union and the United States of America after World War II, which turned

into the Cold War. A significant factor was the disclosure after the war of the Soviet spy network operating in the United States in the 30–40s. Soviet espionage accelerated the testing of the atomic bomb in the USSR, which according to the Americans created the threat of a new war. McCarthy used the growing anti-communism in the country, making his political career. But his methods of fighting the so-called “subversive elements” caused discontent because they violated the rights of citizens. And although there was no mass movement in the country, it was the society that rose to defend its freedoms. Journalists, politicians, even Presidents opposed the senator. The victory of the society proved its commitment to liberal values and readiness to defend them. The Americans have not yet forgotten the lesson of McCarthyism.

*Keywords:* Joseph McCarthy, McCarthyism, anticommunism, Cold War, disruptive elements.

9 февраля 1950 г. малоизвестный сенатор от Висконсина Джозеф Маккарти, выступая в Западной Вирджинии, заявил, что держит в руках список из 205 коммунистов, работающих в госдепартаменте США. Списка никто так и не увидел, а число коммунистов в нем со временем сократилось. Позднее сенатор признался журналистам, что это была «всего лишь политическая речь» и ее не нужно «воспринимать всерьез»<sup>1</sup>. Но она стала началом взлета политической карьеры Маккарти, сделавшей его имя нарицательным.

История гонений инакомыслящих в эпоху маккартизма достаточно хорошо изучена<sup>2</sup>, но отношение американского общества к Маккарти, сопротивление маккартизму менее известно<sup>3</sup> и до сих пор вызывает вопросы. Как общество, созданное сразу на принципах верховенства закона и приоритета прав личности, могло допустить необоснованное преследование тысяч людей, их увольнение с работы, «черные списки», обрекавшие человека на остракизм, запрет на выезд за границу? Почему американцы, всегда отличавшиеся активностью и бравшие на себя решение важных проблем, когда власть не справлялась с ними, не поднялись и несколько лет терпели деятельность сенатора-демагога, ввергнувшего людей в атмосферу страха и недоверия друг к другу? Воцарившееся при маккартизме мракобесие отбросило Соединенные Штаты чуть ли не в средневековье, которого они не знали. Эти вопросы и сейчас беспокоят американцев, не желающих повторения одной из самых постыдных страниц своей истории.

Впрочем, маккартизм инициировал вовсе не Маккарти, а президент Г. Трумэн, подписавший в 1947 г. указ о проверке лояльности государственных служащих, направленный против «подрывных лиц, представляющих угрозу нашим демократическим процессам», иными словами, чистке госаппарата от коммунистов<sup>4</sup>. При нем активно заработал созданный еще в 1938 г. в Палате представителей комитет по расследованию антиамериканской деятельности, появилось дело голливудской десятки — кинорежиссеров и сценаристов (Дж. Лоусон, Д. Трамбо, А. Мальц и др.), которые отказались отвечать на вопрос о членстве в компартии, сославшись на Первую поправку Конституции США, и были осуждены к году тюрьмы и штрафу; они открыли своими именами «черные списки», лишившись работы.

Маккарти только воспользовался волной антикоммунизма в личных целях, сделав его центральной темой своей будущей избирательной кампании, правда, опоздал — после чистки 1947 г. в госаппарате коммунистов не осталось. Трумэн понимал, что мишенью Маккарти и стоявших за ним консервативных республиканцев были не только

<sup>1</sup> *Bayley E.R.* Joe McCarthy and the Press. Madison, 1981. P. 36.

<sup>2</sup> См., к примеру: *Caute D.* The Great Fear: The Anti-Communism Purge Under Truman and Eisenhower. New York, 1978; *Oshinsky D.M.* A Conspiracy So Immense: The World of Joe McCarthy. New York, 1983; *Schrecker E.* Many are the Crimes: McCarthyism in America. Boston — New York, 1998.

<sup>3</sup> Среди немногих работ на эту тему см.: *Bayley E.R.* Op. cit.; *Fried R.M.* Men against McCarthy. New York, 1976; *Schrecker E.W.* No Ivory Tower: McCarthyism and the Universities. New York, 1986.

<sup>4</sup> Executive Order 9835 // Harry S. Truman Presidential Library & Museum. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/executive-orders/9835/executive-order-9835> (дата обращения: 26.10.2020).

коммунисты, но и демократическая партия и «новый курс» Ф.Д. Рузвельта, чье долгое правление они расценивали как «двадцать лет предательства», поэтому сразу назвал сенатора лжецом, «самым ценным активом Кремля»<sup>5</sup>.

Хотя Трумэн предостерегал от массовой антикоммунистической кампании и огульного осуждения добропорядочных граждан, намереваясь ограничиться лишь чисткой государственного аппарата, куда во время «нового курса» пришло много молодых реформаторов либеральных и радикальных взглядов, антикоммунистическая истерия затронула все сферы жизни страны, в том числе образование и культуру. В школах и университетах запрещалось брать на работу коммунистов, вводилась присяга на лояльность, к концу 50-х годов она требовалась в 32 штатах<sup>6</sup>.

В университете Вашингтона в Сиэтле после увольнения в 1949 г. трех профессоров, причем один из них был не коммунистом, а радикалом, свыше 100 студентов подписали письмо в их защиту. Администрация объяснила свои действия тем, что компартия является не обычной политической партией, но конспиративной организацией с жесткой дисциплиной<sup>7</sup>.

В Калифорнийском университете почти три года шли споры о присяге<sup>8</sup>. В тексте принятой в 1950 г. присяги содержалась не только клятва верности Конституции Соединенных Штатов и штата Калифорния, но и признание неучастия в партиях и организациях, которые призывают к насильственному свержению американского правительства (имелась в виду компартия), а также обязательство не входить в такие организации в следующие пять лет<sup>9</sup>. 31 профессор, среди них ученые с мировым именем, не коммунисты, были уволены, так как отказались подписать присягу, усмотрев в ней нарушение академической свободы. Несмотря на петиции протеста, поддержку преподавателей, студентов других университетов, Калифорнийский университет все-таки подчинился и отказался принимать коммунистов на работу, потеряв 110 ученых<sup>10</sup>.

В 1952 г. Верховный суд Калифорнии восстановил уволенных, а в 1967 г. признал акт о присяге (The Levering Act) неконституционным. Идею присяги высмеял в 1961 г. Дж. Хеллер в романе «Поправка-22». Однако сопротивление было сломлено, 28 колледжей Калифорнии согласились сотрудничать с комитетом по антиамериканской деятельности штата, число увольнений росло. Так же поступили университеты Колорадо и Айдахо, в которые ФБР послало своих агентов<sup>11</sup>. Калифорнийский университет не забыл этого позорного события своей истории. К 50-летию принятия присяги были собраны материалы и документы о жертвах, 7–8 октября 1999 г. в Беркли прошел симпозиум, на котором выступали пострадавшие<sup>12</sup>.

В комитете по антиамериканской деятельности Палаты представителей 25 февраля 1953 г. начались слушания о деятельности подрывных элементов в системе высшего

---

<sup>5</sup> President Harry S. Truman Responds to Senator Joseph R. McCarthy's Accusations of Disloyalty // History Matters: The U.S. Survey Course on the Web. URL: <http://historymatters.gmu.edu/d/8078> (дата обращения: 26.10.2020).

<sup>6</sup> Schrecker E.W. Op. cit. P. 113–116.

<sup>7</sup> Ibid. P. 101–105.

<sup>8</sup> The loyalty oath controversy, the University of California, 1949–1951. Summary of Loyalty Oath events. URL: [https://www.lib.berkeley.edu/uchistory/archives\\_exhibits/loyaltyoath/timelinesummary.html](https://www.lib.berkeley.edu/uchistory/archives_exhibits/loyaltyoath/timelinesummary.html) (дата обращения: 25.10.2020).

<sup>9</sup> Levering oath. Oath of Allegiance for Persons Employed by the State of California and State Civil Defense Workers. Присяга названа по имени республиканца Х. Леверинга, написавшего ее проект. URL: [http://www.lib.berkeley.edu/uchistory/archives\\_exhibits/loyaltyoath/levering.html](http://www.lib.berkeley.edu/uchistory/archives_exhibits/loyaltyoath/levering.html) (дата обращения: 25.10.2020).

<sup>10</sup> Schrecker E.W. Op. cit. P. 117–124; Cate D. Op. cit. P. 423.

<sup>11</sup> Cate D. Op. cit. P. 424, 428.

<sup>12</sup> Loyalty Oath 50<sup>th</sup> Anniversary Symposium, October 1999. URL: [http://www.lib.berkeley.edu/uchistory/archives\\_exhibits/loyaltyoath/program.html](http://www.lib.berkeley.edu/uchistory/archives_exhibits/loyaltyoath/program.html) (дата обращения: 25.10.2020).

образования. Главной мишенью стал Гарвардский университет. Перед руководством университетов встала проблема: как совместить академическую свободу с преследованиями за политические убеждения. К середине 50-х годов около 1 тыс. ученых имели подобные проблемы. Одни заявили, что не потерпят коммунистов, стремящихся свергнуть американское правительство, другие отстаивали академическую свободу. Ассоциация американских университетов, в которую входили 37 президентов ведущих вузов США и Канады, заявила в 1953 г., что «долг университетов и их членов — оказывать помощь официальным расследованиям»<sup>13</sup>. Независимость сохранили только частные университеты, поскольку не финансировались штатами или федеральным правительством.

Исследователь маккартизма Э. Шрекер упрекнула академическое сообщество в том, что оно не смогло отстоять собственную свободу и своих коллег, задавшись вопросом: почему не было даже незначительных протестов в академической среде? Почему Американская ассоциация университетских профессоров оказалась «бумажным тигром», а ученые не поднялись против маккартизма? «Антикоммунистическая истерия была столь мощной, что ни одна организация... не смогла защитить статус и идеалы академической профессии. ...Отказавшись взять на себя риск, большинство профессоров колледжей должны разделить определенную ответственность за репрессии... Трудно отделаться от мысли, что неудача в деле защиты академической свободы разрушила моральную чистоту академии», — заключила историк<sup>14</sup>. Позднее многие преподаватели признали, что им следовало решительнее противостоять маккартизму. В результате в 50-х годах колледжи и университеты стали больше зависеть от федерального правительства. Сотрудничая с маккартистами, академическое сообщество вело себя так же, как другие институты страны.

Шрекер объяснила подобную позицию прежде всего страхом, который был столь велик, что даже поддержать коллегу предпочитали анонимно, боясь быть уволенными. При всей справедливости упрека Шрекер упустила из виду важное обстоятельство: многие представители академического сообщества искренне разделяли антикоммунистические взгляды, господствовавшие в американском обществе, как, к примеру, историк Д. Бурстин, позднее директор библиотеки Конгресса. Вызванный в 1953 г. вместе с другими преподавателями Гарварда в комитет по антиамериканской деятельности, он рассказал, что вступил в компартию в 1938 г., пробыв в ней менее года. Объяснил он свое членство интересом к материалистической интерпретации истории, но позднее пришел к мысли, что марксизм не подходит для Америки, и отказался от него. Советско-германский пакт 1939 г. ускорил разрыв с компартией. Бурстин полагал, что коммунисты не должны преподавать в школах и университетах, поскольку такие люди интеллектуально несвободны<sup>15</sup>.

Американцам, чья страна основана на принципе неприкосновенности частной собственности, чужда идеология коммунизма. Первая волна антикоммунизма в США была вызвана октябрьским переворотом 1917 г. в России и призывом большевиков к мировой революции. Чистка госаппарата от коммунистов началась в 1947 г. после представленных президенту Трумэну докладов ФБР о советском шпионаже 30–40-х годов, составленных на основе рассказов перебежчиков (И.С. Гузенко, Э. Бентли, У. Чемберса). Испытание в СССР атомной бомбы, похожей на американскую, подтвердило подозрения о шпионаже, в котором участвовали и американские коммунисты. Холодная война, советский шпионаж, угроза атомной войны, победа коммунистов в Китае усилили антикоммунизм в США, способствуя популярности маккартизма. Если в 1946 г., по данным Гэллапа, 44% опрошенных поддерживали запрещение компартии, то в 1949 г. — 68%<sup>16</sup>.

<sup>13</sup> *Caute D.* Op. cit. P. 461; *Schrecker E.W.* Op. cit. P. 188.

<sup>14</sup> *Schrecker E.W.* Op. cit. P. 336–337, 340.

<sup>15</sup> *Thirty Years of Treason: Excerpts from Hearings before the House Committee on Un-American Activities, 1938–1968* / Ed. E. Bentley. New York, 1971. P. 610.

<sup>16</sup> *Caute D.* Op. cit. P. 215.

Деятели Голливуда (Х. Богарт, Дж. Гарленд, Б. Ланкастер, Ф. Синатра), выступившие сначала в поддержку своих десяти коллег, вскоре отказались от нее, заявив, что не хотят иметь ничего общего с коммунизмом. Известный актер Хамфри Богарт утверждал, что защищал свободу слова, экрана и Билль о правах, а не коммунизм в Америке, назвав себя «либеральным демократом»<sup>17</sup>. Против десятки выступил Альянс кинематографистов за сохранение американских идеалов с президентом Джоном Уэйном и Гильдия киноактеров во главе с Рональдом Рейганом. «Коммунизм потерпел поражение в Голливуде, — заявил в 1951 г. в комитете по расследованию антиамериканской деятельности Р. Рейган, — потому что подавляющее большинство... выступало и выступает против коммунизма»<sup>18</sup>.

Маккарти почувствовал эти настроения в обществе и занялся разоблачением шпионов и подрывных элементов, благодаря чему вторично был избран в Сенат, превратившись в одного из ведущих политиков. Его поддерживали не только республиканцы за резкие атаки на деятелей демократической партии (Э. Стивенсона, Д. Ачесона, даже президента Трумэна), он был дружен с директором ФБР Э. Гувером, имел доступ к его материалам, близок к влиятельному и богатому клану ирландцев Кеннеди (Роберт Кеннеди работал в его комитете, Маккарти стал крестным отцом его первого ребенка). Когда историк А. Шлезингер-мл. как-то попенял Джону Кеннеди, что тот, будучи молодым сенатором-демократом, не выступил против Маккарти, Джон ответил, что половина его избирателей в Массачусетсе видят в Маккарти героя<sup>19</sup>.

Однако часть общества вступила в борьбу с Маккарти, усмотрев в его политике наступление на права и свободы человека и не желая погружения страны в атмосферу страха и взаимных подозрений. Это студенты, выступившие в защиту своих преподавателей, учителя, ученые и деятели культуры, политики, конгрессмены, даже президенты и, конечно, журналисты.

Самое радикальное решение предложил А. Эйнштейн, склонявшийся к демократическому социализму. Свою позицию он изложил в письме нью-йоркскому учителю школы, опубликованном в «New York Times». Единственно правильный путь ученый видел в несотрудничестве в духе Ганди. «Каждый интеллеktуал, вызванный в комитеты, должен отказаться давать показания. Он должен быть готов к суду и разорению, пожертвовав своим личным благосостоянием в интересах культурного благосостояния своей страны. ...Для безупречного гражданина стыдно подчиняться такой инквизиции... она нарушает дух Конституции. Если найдется достаточно людей, чтобы сделать столь серьезный шаг, они добьются успеха. Если нет, тогда интеллеktуалы этой страны не заслуживают ничего большего, чем рабство, которое им готовится»<sup>20</sup>.

Некоторые люди так и поступали, дорожа нравственными принципами и попадая в черные списки; их увольняли с работы, лишали заграничных паспортов. Когда после осуждения членов голливудской десятки перестала помогать Первая поправка Конституции США о свободе выражения своих взглядов, стали ссылаться на Пятую поправку Конституции (не свидетельствовать против себя). Лилиан Хеллман ввела новую форму сопротивления. Не желая стать информатором и предателем своих товарищей, она в 1952 г. заявила, что будет рассказывать только о себе. Перед посещением комитета по расследованию антиамериканской деятельности в мае 1952 г. она обратилась с письмом к его главе Дж.С. Вуду, где объявила, что готова отвечать на все вопросы о себе, но категорически отказывается говорить о других. «Для меня причинять вред невинным людям,

<sup>17</sup> *Bogart H. I'm No Communist // Photoplay, May 1948. P. 53. URL: [http://www.oldmagazinearticles.com/1948-Humphrey\\_Bogart\\_on\\_Hollywood\\_Blacklist\\_editorial-pdf](http://www.oldmagazinearticles.com/1948-Humphrey_Bogart_on_Hollywood_Blacklist_editorial-pdf)* (дата обращения: 25.10.2020).

<sup>18</sup> *Thirty Years of Treason... P. 294.*

<sup>19</sup> *Schlesinger A.M. Jr. A Thousand Days: John F. Kennedy in the White House. Boston, 1965. P. 12.*

<sup>20</sup> *Einstein A. Letter to William Frauenglass // New York Times. 12.XII. 1953.*

которых я знаю много лет, — бесчеловечно, непорядочно и бесчестно»<sup>21</sup>. Если комитет не посчитается с ее предложением, предупредила Хеллман, ей придется прибегнуть к Пятой поправке Конституции, что она и сделала.

Этой позицией, названной «гамбитом Хеллман», воспользовались и другие, в том числе драматург Артур Миллер. Глава комитета по антиамериканской деятельности обещал ему не спрашивать о знакомых, но все-таки вопросы были заданы. Миллер ответил: «Моя совесть не позволяет мне называть имя другого человека»<sup>22</sup>. Апелляционный суд оправдал писателя, посчитав, что глава комитета нарушил данное им слово, Миллер остался на свободе, хотя попал в черный список и лишился загранпаспорта. Однако вскоре людей стали увольнять за нежелание выдавать товарищей, что трактовалось как отказ от сотрудничества, несмотря на нарушение Пятой поправки Конституции.

Так произошло с биохимиком проф. А. Новиковым из университета Вермонта. Сын еврейских иммигрантов из Российской империи, он в молодости, в 1935 г., вступил в компартию, позднее отошел от коммунистических идей. В 1953 г. Новикова вызвали в сенатский комитет по внутренней безопасности, где он заявил: «Я не коммунист». Когда же его попросили назвать коллег по партии, отказался, сославшись на Пятую поправку. Новиков обратился за поддержкой к Эйнштейну, недавно критиковавшему подобные методы, но это не помогло — Маккарти назвал физика «врагом Америки». Новиков был уволен, позднее работал в медицинском колледже им. А. Эйнштейна в Нью-Йорке. Через 30 лет университет Вермонта в знак извинения и признания заслуг вручил профессору почетный диплом<sup>23</sup>. Не спасли научные достижения и проф. М. Никерсона, награжденного «за выдающийся вклад в области фармакологии». Он состоял в коммунистической партии, затем вышел из нее, но не раскаялся и был уволен.

В октябре 1953 г. президент Д. Эйзенхауэр дополнил указ Трумэна № 10 450 положением об увольнении федеральных служащих, использующих Пятую поправку на слушаниях в комитете Конгресса по обвинению их в нелояльности<sup>24</sup>. Так во время маккартизма были нарушены свободы граждан, входящие в Билль о правах Конституции США. Перед американским обществом встала проблема соотношения индивидуальных прав и национальных интересов. «Национальная безопасность, — пишет Шрекер, — оказалась выше индивидуальных прав»<sup>25</sup>. Поиск разумного баланса между этими равно важными ценностями — задача демократического государства, необходимая для сохранения доверия к нему общества. Американцы не могли допустить уничтожения или ограничения своих прав и свобод, видя в нем угрозу принципам, на которых возникло их общество, поэтому маккартизм не мог долго продержаться в США. При нем баланс между защитой индивидуальных прав и свобод, самых дорогих для страны, и национальной безопасностью непропорционально и необоснованно был смещен в пользу последней, что быстро почувствовало общество.

После переизбрания в Сенат Маккарти возглавил комитет по правительственным операциям и входивший в него постоянный подкомитет по расследованиям, энергично взявшись повсюду разоблачать подрывные элементы. Первая атака была направлена против радиостанции «Голос Америки», куда якобы проникли коммунисты, сторонники «нового курса» и радикалы. Организованная в 1942 г. радиостанция расширилась с началом

<sup>21</sup> *Hellman L.* I Cannot and Will Not Cut My Conscience to Fit This Year's Fashions. Letter to HUAC, May 19, 1952 // History Matters. The US Survey Course on the Web. URL: <http://history-matters.gmu.edu/d/6454> (дата обращения: 24.10.2020).

<sup>22</sup> *Thirty Years of Treason...* P. 822.

<sup>23</sup> *Caute D.* Op. cit. P. 417.

<sup>24</sup> *Eisenhower D.D.* Executive Order 10491 (Amendment of Executive Order No. 10450 of April 27, 1953, Relating to Security Requirements for Government Employment) // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-10491-amendment-executive-order-no-10450-april-27-1953-relating-security> (дата обращения: 24.10.2020).

<sup>25</sup> *Schrecker E.W.* Op. cit. P. 336.

холодной войны, вещая на многих языках, с 1947 г. и на русском. Расследование в Сенате взбудоражило всю организацию, один из сотрудников даже покончил с собой, но комитет ничего не обнаружил. Таков же был результат проверки зарубежных библиотек, созданных госдепартаментом и содержащих, по мнению руководителей комитета, множество прокоммунистических книг. Нашли лишь несколько, в том числе писателя-коммуниста Говарда Фаста. Часть книг сожгли, что вызвало возмущение общества и президента Эйзенхауэра<sup>26</sup>. Другим объектом нападок Маккарти стала программа международного научного обмена, основанная в 1946 г. при государственном департаменте по инициативе сенатора-демократа Дж. Фулбрайта. Последний на слушаниях демонстративно не отвечал на вопросы Маккарти.

Постепенно Маккарти, обещавший найти множество шпионов, превратился в посмешище, ибо выявил только «попутчиков» коммунистов на уровне профессоров колледжей. В Америке все чаще отделяли маккартизм от антикоммунизма. Трумэн после ухода с поста президента заметил, что Маккарти стал известен миру из-за вошедшего в обиход в связи с ним понятия «маккартизм», означавшего «использование лжи и необоснованного обвинения против любого гражданина под видом защиты американизма и безопасности»<sup>27</sup>.

Жестко критиковали сенатора видные политики-демократы. А. Гарриман считал Маккарти «самым опасным человеком» в Америке, усматривая в его деятельности даже «начало фашистского движения», Х. Хамфри — угрозу американской демократии, Э. Стивенсон — «новый тип политической демагогии». Против Маккарти выступили многие либеральные организации, в том числе Национальный комитет за эффективный Конгресс, основанный Элеонорой Рузвельт в 1948 г., Американский комитет за свободу культуры, обсуждали методы борьбы с ним<sup>28</sup>.

Республиканец Эйзенхауэр уже во время избирательной кампании заявил, что согласен с Маккарти по целям — необходимости борьбы с коммунизмом, но не приемлет его методов. Он не мог простить сенатору оскорбительных обвинений в адрес своего уважаемого коллеги, госсекретаря генерала Дж. Маршалла, получившего Нобелевскую премию мира в 1953 г. за план послевоенной реконструкции Европы. В 1945–1947 гг. Маршалл ездил в Китай, но миссия окончилась безрезультатно, Маккарти упрекал его чуть ли не в предательстве за «сдачу Китая» Кремлю. Став президентом, Эйзенхауэр, в отличие от Трумэна, открыто критиковавшего сенатора, выбрал другую тактику — не иметь с ним дела, игнорировать его.

В 2003 г., через 50 лет закрытого хранения, были преданы гласности материалы слушаний сенатского подкомитета по расследованиям Маккарти, которые позволили его нынешним коллегам по комитету С. Коллинс и К. Левину заключить в предисловии: «Стремление сенатора Маккарти разоблачить подрывную деятельность и шпионаж привело к возмутительному произволу. Его тактика запугивания разрушила карьеру людей, не связанных с проникновением [шпионов] в наше правительство. Его развязный тон заставил Сенат и подкомитет пересмотреть правила регулирования будущих расследований и побудил суды действовать в защиту конституционных прав свидетелей на слушаниях в Конгрессе»<sup>29</sup>.

Примером подобного расследования Маккарти может служить история известного журналиста Джеймса Векслера, редактора газеты «New York Post». Студентом Колумбийского университета он вступил в Лигу коммунистической молодежи и в 1937 г.

<sup>26</sup> Latham E. The Communist Controversy in Washington: From the New Deal to McCarthy. Cambridge (MA), 1966. P. 337–348.

<sup>27</sup> Цит. по: Oshinsky D.M. Op. cit. P. 349.

<sup>28</sup> Fried R.M. Op. cit. P. 225, 265–266.

<sup>29</sup> Executive Sessions of the Senate Permanent Subcommittee on Investigations. Vol. 1. Washington, 2003. P. XI–XII.

вместе с женой поехал в СССР. Однако, поняв ситуацию в стране и узнав о массовых репрессиях, после возвращения они порвали с коммунизмом. В 1953 г. Векслера, автора нескольких антикоммунистических книг, часто выступавшего с критикой Маккарти и ФБР, вызвали в сенатский комитет, где он подвергся унижительному допросу. «Я чувствую, — заявил Маккарти, который, по наблюдению журналиста, вел себя и как “прокурор и как судья”, — что вы не порвали с коммунистическими идеалами, ...что вы служите им очень и очень активно. ...Хотя я не знаю, есть ли у вас партийный билет»<sup>30</sup>. На упреки за критику газетой сенатского комитета и ФБР Векслер возразил: «Мы не считаем какое-либо правительственное агентство свободным от критики». Более того, журналист перешел в атаку, заметив, что вопросы, заданные комитетом, являются вмешательством в дела газеты, ее право на независимую деятельность<sup>31</sup>. В этой полемике победил журналист, считавший Маккарти демагогом, материалы этих слушаний опубликовала «New York Times».

Несмотря на сильное давление сенатора на своих оппонентов, независимая пресса и телевидение сыграли важную роль в борьбе с ним. Газета «Washington Post» одна из первых начала критику Маккарти, постоянно освещая в редакционных статьях его деятельность, за что была им названа «Daily Worker», по органу компартии США. Такова же была позиция самой крупной газеты штата Висконсин, «Milwaukee Journal», сразу после речи Маккарти в Западной Вирджинии обозвавшей его лжецом и хвастуном. Тот в ответ призвал к экономическому бойкоту газеты, но излюбленный прием сенатора на этот раз не сработал. Другой неутомимый борец с Маккарти — журнал «Progressive», основанный в 1909 г. сенатором от Висконсина Р. Лафоллетом-ст., посвятил ему два специальных номера; второй из них, «Маккарти: документальный отчет», вышел в апреле 1954 г. и был куплен администрацией Эйзенхауэра, его материалы способствовали падению сенатора<sup>32</sup>.

Маккарти составил список левой печати, куда вошел и журнал «Time» влиятельного издателя Генри Люса, основавшего также «Life» и «Fortune», за сообщение от 22 октября 1951 г. о том, что сенатор так и не представил комитету Тайдинга ни одного имени коммуниста в госдепартаменте. Маккарти потребовал от крупных корпораций не иметь дело с «прокоммунистическим» журналом Люса. Он к тому же призвал к «патриотическому бойкоту» радиопередачи другого своего постоянного оппонента, известного независимого журналиста Дрю Пирсона, в результате чего тот лишился спонсора, расторгнувшего с ним контракт на 5 тыс. долл. в неделю, а некоторые газеты отказались с ним сотрудничать. Сенатор называл Пирсона «голосом международного коммунизма», «дегенератом и лжецом». Однажды в клубе пьяный Маккарти напал на журналиста, конфликт погасил Р. Никсон, случайно оказавшийся рядом<sup>33</sup>.

Большая заслуга в противостоянии сенатору принадлежала журналисту радио и телевидения Эдварду Марроу, прославившемуся во время Второй мировой войны репортажами из Лондона. Часто он заканчивал их фразой «Спокойной ночи и удачи», не будучи уверенным в следующем эфире, так как Лондон по ночам бомбили. 9 марта 1954 г. Марроу посвятил Маккарти одну из своих популярных полчасовых передач на канале CBS, представив наиболее яркие выдержки из его речей, где тот противоречит сам себе.

Журналист закончил передачу открытым вызовом: «Грань между расследованием и преследованием очень тонка, и младший сенатор (сенатор с небольшим стажем. — И.С.) Маккарти часто переходит ее. Его главное “достижение” в том, что он смог внести смутение в умы людей, [запугивая их] как внутренней, так и внешней угрозой коммунизма. Мы не должны смешивать несогласие с неоялостью. Мы должны всегда

<sup>30</sup> Bayley E.R. Op. cit. P. 143.

<sup>31</sup> Wechsler J.A. To Be Called Before the McCarthy Committee // McCarthyism / Ed. Th.C. Reeves. New York, 1978. P. 43, 52.

<sup>32</sup> Bayley E.R. Op. cit. P. 148–159, 184.

<sup>33</sup> Ibid. P. 166–169; Oshinsky D.A. Op. cit. P. 180–185.

помнить, что обвинение не является доказательством, и что осуждение зависит от доказательств и надлежащей правовой процедуры. Мы не хотим жить в страхе. Мы не хотим ввергаться страхом в эпоху безумия, ...мы приходим не от пугливых людей, которые боялись писать, говорить, общаться, защищать дело, непопулярное в данный момент.

Сейчас не время молчать для тех, кто выступает против методов Маккарти, или тех, кто его одобряет. Мы можем отрицать наше наследие и нашу историю, но мы не можем избежать ответственности за результат. Гражданин республики не может отказаться от своих обязанностей. ...Мы заявили о себе как о защитниках свободы, где бы она ни существовала в мире, но мы не можем защищать свободу за границей, отказываясь от нее у себя дома. Действия младшего сенатора от Висконсина вызвали тревогу и беспокойство среди наших союзников за рубежом и принесли удовлетворение нашим врагам. Кто в этом виноват? Конечно, не он. Не он создал ситуацию страха. Он лишь воспользовался ею, и довольно успешно. Кассий был прав: «Ошибка, милый Брут, не в наших звездах, а в нас самих», — закончил журналист цитатой из шекспировского «Юлия Цезаря»<sup>34</sup>, добавив, как обычно: «Спокойной ночи и удачи».

Марроу предложил Маккарти указать на неточности, допущенные в материале, но в ответ последовало лишь обвинение в симпатиях к коммунистам. Эта передача стала началом политического конца могущественного сенатора, понизив его рейтинг. Коллеги считали поступок Марроу геройским; до него журналист Мартин Агронский из ABC полатился за критику Маккарти отказом спонсоров от его услуг<sup>35</sup>. В Америке Эдварда Марроу уважали за гражданскую позицию, он был награжден Президентской медалью Свободы, учреждена премия его имени за достижения в области журналистики. Ему принадлежат слова: «Наша история будет такой, какой мы ее сделаем».

К середине 1953 г. Маккарти достиг пика своей карьеры, в его комитете по расследованию росло число слушаний и свидетелей, связанных с шпионажем и подрывной деятельностью, но сам он превратился в проблему для Белого дома. Известные издатели и бизнесмены обратились к Эйзенхауэру с письмом, где просили остановить Маккарти, который деморализует иностранные службы, выставляя Америку посмешищем в глазах мира. Его атаки раздражали и республиканцев, даже президента. Когда Эйзенхауэр заметил, что к избирательной кампании 1954 г. проблема коммунизма «станет делом истории и памяти», сенатор возразил, что она останется насущной<sup>36</sup>.

Впрочем, отдельные голоса республиканцев, противников Маккарти, раздавались и раньше. Менее чем через четыре месяца после его «разоблачительной» речи в Западной Вирджинии в феврале 1950 г. на конфликт отважилась Маргрет Смит, сенатор-республиканец от штата Мейн. После смерти мужа-конгрессмена она заняла его место и четыре раза избиралась от своего штата в Палату представителей, а в 1948 г. победила на выборах в Сенат, став в ту пору единственной женщиной в верхней палате Конгресса. Смит поддерживала пафос Маккарти в противостоянии коммунизму, но, не дождавшись обещанного списка, как вспоминала позднее, усомнилась «в обоснованности и справедливости обвинений Маккарти».

Сначала она колебалась, стоит ли выступать ей, новичку в Сенате, но потом решилась. Ее поддержали представители прессы, в том числе известный журналист Уолтер Липпман; она подготовила текст выступления, решив не называть имени Маккарти и критиковать только его методы. В 15-минутной речи заявила о «национальном чувстве страха и разочарования», о том, что в прежде уважаемом Сенате царит атмосфера

<sup>34</sup> *Murrow E.R.* A Report on Senator Joseph R. McCarthy. See It Now. CBS-TV. 1954. March 9 // The Beat Begins: America in the 1950s. URL: <http://www.plosin.com/beatbegins/archive/Murrow540309.htm> (дата обращения: 23.10.2020). Конфликт журналиста и сенатора лег в основу фильма Дж. Клуни «Спокойной ночи и удачи», 2005.

<sup>35</sup> *Bayley E.R.* Op. cit. P. 194.

<sup>36</sup> *Oshinsky D.A.* Op. cit. P. 358; *Fried R.M.* Op. cit. P. 273–274.

«великого психологического страха», «умственного паралича и немоты» из-за опасения стать объектом оскорблений, что слишком часто он превращается в «форум ненависти и символ убийства». Ее возмутили атаки на людей, которых она считала вне подозрений.

Смит укоряла сенаторов, громче всех заявлявших о ценности принципов американизма, но на деле игнорировавших важнейшие из них — право каждого американца критиковать, протестовать, придерживаться непопулярных взглядов и независимо мыслить. Американцам, заявила она, надоело бояться высказывать свое мнение из-за опасения, что оппоненты объявят их «коммунистами» или «фашистами». «Свобода слова в Америке не является тем, чем была раньше, одни злоупотребляют ею, другие не могут воспользоваться». В заключение Смит выступила против политической программы «безответственной сенсационности», сказав, что не хочет, чтобы республиканская партия «ради политической победы оседлала четырех всадников клеветы — страх, невежество, нетерпимость и необоснованное обвинение»<sup>37</sup>. Хотя имя Маккарти не прозвучало, все поняли, о ком идет речь. Она представила свою речь в виде документа, назвав «Декларацией совести», которую подписали еще шесть сенаторов-республиканцев.

Благодаря «Декларации» Маргрет Смит получила национальную известность, позднее считала ее своим высшим достижением, став одним из первых сенаторов, открыто выступивших против Маккарти, и до конца придерживалась своей позиции, в то время как большинство ее коллег хранило молчание, опасаясь обвинений Маккарти в свой адрес. Лишь в 1954 г. Сенат согласился с мнением «леди из Мэйна» и вынес резолюцию о порицании поведения Маккарти.

Реакция общества на Декларацию была разной. Одни говорили о «свежем ветре честности», повеявшем из Мейна, который сможет унести «все миазмы из души нации», другие — об «акте политического мужества». Журнал «Newsweek» выпустил номер со словами на обложке «Сенатор Смит: женщина — вице-президент?». Критики обвинили Смит в «любви к Москве», Маккарти назвал ее и коллег «Белоснежкой и шестью гномами»<sup>38</sup>. Президент Трумэн высоко оценил поступок республиканки, пригласив на ланч. «Госпожа Смит, — сказал он, — ваша “Декларация совести” была самым прекрасным, что произошло здесь в Вашингтоне за все время моего пребывания в Сенате и Белом доме»<sup>39</sup>.

Маккарти тоже не оставил без внимания и последствий речь коллеги по партии. Еще перед выступлением Смит, столкнувшись с ней, он предупредил, что контролирует 27 голосов Висконсина; она расценила это как угрозу при возможном выдвижении на пост вице-президента в 1952 г. После выступления он удалил ее из постоянного подкомитета по расследованиям, заменив другим новичком — сенатором Р. Никсоном из Калифорнии. Позднее безуспешно пытался оказывать финансовую помощь противнику Смит во время переизбрания ее в сенаторы, пользовался любым случаем, чтобы очернить ее. Если карьера Маккарти вскоре бесславно завершилась (он умер в 1957 г. от цирроза печени, вызванного алкоголизмом), то М. Смит оказалась должником (умерла в 97 лет), проработав в Сенате до 1973 г. Смит поддерживала поправки о равных правах для женщин, их службу в армии, пользовалась уважением нации, в 1989 г. президент Дж. Буш-ст. наградил ее Президентской медалью Свободы.

Свою политическую карьеру Маккарти разрушил сам, инициировав расследование о проникновении подрывных элементов в американскую армию. В октябре 1953 г. он объявил о «крайне опасном шпионаже», ставящем под удар « всю нашу защиту от

<sup>37</sup> *Smith M.Ch.* A Declaration of Conscience, June 1, 1950 // U.S. Congress. Senate. Congressional Record. 81<sup>st</sup> Congress, 2<sup>nd</sup> sess. Washington, 1951. P. 7894–7895.

<sup>38</sup> US Senate. A Declaration of Conscience, June 1, 1950. URL: <https://www.senate.gov/about/powers-procedures/investigations/mccarthy-hearings/a-declaration-of-conscience.htm> (дата обращения: 26.10.2020).

<sup>39</sup> *Smith M.Ch.* A Declaration of Conscience. June 1, 1950 // U.S. Senate. URL: [https://www.senate.gov/artandhistory/history/common/generic/Speeches\\_Smith\\_Declaration.htm](https://www.senate.gov/artandhistory/history/common/generic/Speeches_Smith_Declaration.htm) (дата обращения: 23.10.2020).

атомной атаки». Его комитет начал слушания о деятельности шпионской сети в военной лаборатории корпуса связи армии США в форте Монмут. Во время войны там работали Ю. Розенберг и его товарищи Дж. Барр и А. Сарант. После войны Розенберга уволили, в 1950 г. он с женой был арестован, а в июне 1953 г. обоих казнили как советских шпионов. Друзья Розенберга уехали из США в СССР, где под другими именами стали одними из основателей микроэлектроники и ее научного центра в Зеленограде<sup>40</sup>. Советская шпионская сеть, действовавшая в 1930–1940-е годы, была разгромлена, о чем доложил в рапорте от 23 декабря 1949 г. глава разведки в США во время войны А. Горский<sup>41</sup>.

Маккарти поэтому не мог обнаружить сообщников Розенберга в форте Монмут, как надеялся. Зато армия выступила против него и главного адвоката комитета по расследованию Роя Кона, обвинив в давлении на нее, чтобы получить привилегии для бывшего помощника Маккарти и приятеля Кона Д. Шайна во время его воинской службы. 24-летний Кон прославился борьбой с коммунистами и сыграл важную роль в вынесении смертного приговора чете Розенбергов. Маккарти нанял его по рекомендации Э. Гувера. Сенатор объяснил обвинение армии контратакой на его поиск коммунистов. 36 дней, с 22 апреля по июнь 1954 г., проходили слушания в сенатском комитете, их впервые показывали по телевидению. Этого оказалось достаточно, чтобы американцы поняли, кто такой Маккарти: они увидели беспардонного демагога, который унижал свидетелей, нарушал парламентские процедуры и правила обычной вежливости. Его рейтинг снизился с 50% в январе до 34% в июне. Специальный адвокат армии Джозеф Уэлч, напротив, вел себя сдержанно и корректно, но закончил жестко: «В конце концов, неужели у вас не осталось чувства приличия, сэр?»<sup>42</sup>. Он прервал объяснения сенатора и попросил пригласить следующего свидетеля, вызвав аплодисменты присутствующих. После завершения слушаний Эйзенхауэр встретился с адвокатом в Белом доме и поблагодарил за хорошую работу.

Последний удар по репутации Маккарти нанес другой давний противник и коллега по партии, сенатор от Вермонта Ральф Фландерс. 11 июня 1954 г. он внес в Сенат резолюцию об отстранении Маккарти от руководства комитетом, поскольку полагал, что его деятельность приносит вред, так как 90% обвинений оказались безосновательными<sup>43</sup>. Но под влиянием коллег Фландерс смягчил формулировки, ограничившись осуждением сенатора за «неподобающее поведение», «противоречащее сенатской этике». Резолюцию поддержали многие демократы. Созданная в Сенате комиссия обсудила все претензии к Маккарти, в том числе оскорбление и клевету в отношении бригадного генерала Р. Цвикера во время слушаний по делу армии. 2 декабря 1954 г. Сенат 65 голосами против 22 принял резолюцию, осуждавшую поведение Маккарти<sup>44</sup>.

Она вызвала протесты его сторонников, полагавших, что в правительстве против него действовали скрытые силы, поскольку он сопротивлялся «советизации» Америки и мира; один из их лозунгов — «Москва тоже ненавидит Маккарти».

Вскоре сенатор умер, а страна постепенно стала «выздоровливать» от маккартизма, хотя рубцы от него до сих пор не заживают, что показал фильм Клуни «Спокойной ночи

<sup>40</sup> См. о них: *Radosh R., Milton J. The Rosenberg File: A Search for the Truth*. New York, 1984; *Usdin S.T. The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage* // *Journal of Cold War Studies*. 2009. Vol. 11. P. 91–143; *Супоницкая И.М. Дело Розенбергов* // *Вопросы истории*. 2016. № 8. С. 92–105. О судьбе А. Саранта и Дж. Барра в СССР Д.А. Гранин, лично знавший последнего, написал в 1994 г. документальный роман «Бегство в Россию».

<sup>41</sup> Gorsky Report: Dec. 23, 1949 // *History News Network*. URL: <https://historynewsnetwork.org/article/11581> (дата обращения: 21.10.2020).

<sup>42</sup> Цит. по: *Oshinsky D.A. Op. cit.* P. 463–464.

<sup>43</sup> *Fried R.M. Op. cit.* P. 292.

<sup>44</sup> United States Senate. The Censure Case of Joseph McCarthy of Wisconsin (1954). URL: [http://www.senate.gov/artandhistory/history/common/censure\\_cases/133Joseph\\_McCarthy.htm](http://www.senate.gov/artandhistory/history/common/censure_cases/133Joseph_McCarthy.htm) (дата обращения: 25.10.2020).

и удачи». Восстановлены посмертно имена Д. Трамбо, сценариста фильма «Римские каникулы», получившего премию «Оскар», и А. Мальца, автора сценария фильма «Сломанная стрела», награжденного премией Гильдии писателей Америки. Но при вручении «Оскара» в 1999 г. режиссеру Э. Казану актеры, которых он предал, устроили демонстрацию протеста<sup>45</sup>. Не смогли забыть маккартизма и уволенные учителя и преподаватели. Некоторые университеты (Калифорнийский, Вермонт) признали прежние ошибки. Деятельность комитета Маккарти осудили современные сенаторы, заявив: «Эти слушания — часть нашего национального прошлого, которое мы не должны забывать и не должны позволить повториться»<sup>46</sup>. Президент Трумэн, открывший антикоммунистическую кампанию, в мемуарах назвал ее «трагедией и позором нашего времени»<sup>47</sup>.

Хотя в послевоенной Америке для антикоммунизма были серьезные основания, маккартистская кампания сопровождалась такими нарушениями прав и свобод граждан, что это не могло не вызвать возмущения американского общества, заставившего Верховный суд отменить неконституционные решения. За увлечение коммунистическими идеями, модными среди интеллектуалов в 1920–1930-х годах, пришлось дорого расплатиться позднее. Начавшись как борьба с советскими шпионами, маккартизм превратился в массовую репрессивную акцию, в результате которой пострадали тысячи людей, была разрушена их жизнь, нанесен ущерб их профессиональной деятельности, чести и доброму имени. Значительная доля вины лежит на Джозефе Маккарти, поэтому американцы всегда будут видеть в маккартизме мрачную страницу своей истории, выпадающую из национальной традиции американского либерализма.

Несмотря на отсутствие массового движения, общество постоянно сопротивлялось Маккарти, добившись, наконец, его осуждения. Борьба закончилась победой общества, всей политической системы страны, доказавшей свою действенность и верность принципам, заложенным при основании республики, прежде всего — приоритету прав и свобод личности. Но урок маккартизма американцы запомнили надолго, если не навсегда.

### Библиография / References

*Супоницкая И.М.* Дело Розенбергов // Вопросы истории. 2016. № 8. С. 92–105.

*Супоницкая И.М.* Предатели и жертвы в эпоху маккартизма // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 135–146.

*Suponitskaya I.M.* Delo Rozenbergov [The Case of the Rosenbergs] // Voprosy istorii [Questions of History]. 2016. № 8. P. 92–105. (In Russ.)

*Suponitskaya I.M.* Predateli i zhernty v epokhu makkartizma [The Traitors and Victims in the age of McCarthyism] // Voprosy istorii [Questions of History]. 2017. № 5. P. 135–146. (In Russ.)

*Bayley E.R.* Joe McCarthy and the Press. Madison. 1981.

*Bogart H.* I'm No Communist // Photoplay, May 1948. P. 53. URL: [http://www.oldmagazine-articles.com/1948-Humphrey\\_Bogart\\_on\\_Hollywood\\_Blacklist\\_editorial-pdf](http://www.oldmagazine-articles.com/1948-Humphrey_Bogart_on_Hollywood_Blacklist_editorial-pdf) (access date: 25.10.2020).

*Bushnell M.* Then Again: UVM's very own victim of McCarthyism // VTDigger, November 18, 2018. URL: <https://vtdigger.org/2018/11/18/uvm-victim-mccarthyism/> (access date: 24.10.2020).

*Caute D.* The Great Fear: The Anti-Communism Purge Under Truman and Eisenhower. New York, 1978.

Executive Sessions of the Senate Permanent Subcommittee on Investigations. U.S. Government Printing Office. Vol. 1. Washington, 2003.

*Fried R.M.* Men against McCarthy. New York, 1976.

Gorsky Report: Dec. 23, 1949 // History News Network. URL: <https://historynews-network.org/article/11581> (access date: 21.10.2020).

<sup>45</sup> Подробнее о нравах той поры см.: *Супоницкая И.М.* Предатели и жертвы в эпоху маккартизма // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 135–146.

<sup>46</sup> Executive Sessions... Vol. 1. P. XII.

<sup>47</sup> Memoirs by Harry S. Truman. Vol. 2. Years of Trial and Hope, 1946–1952. London, 1956. P. 291.

*Hellman L.* I Cannot and Will Not Cut My Conscience to Fit This Year's Fashions. Letter to HUAC, May 19, 1952. URL: <http://historymatters.gmu.edu/d/6454> (access date: 24.10.2020).

*Latham E.* The Communist Controversy in Washington: From the New Deal to McCarthy. Cambridge (MA), 1966.

Memoirs by Harry S. Truman. Vol. 2. Years of Trial and Hope, 1946–1952. London, 1956.

*Murrow E.R.* A Report on Senator Joseph R. McCarthy // See It Now. CBS–TV. 1954. March 9, URL: <http://www.plosin.com/beatbegins/archive/Murrow540309.htm> (access date: 23.10.2020).

*Oshinsky D.M.* A Conspiracy So Immense: The World of Joe McCarthy. New York, 1983.

*Radosh R., Milton J.* The Rosenberg File: A Search for the Truth. New York, 1984.

*Schlesinger A.M. Jr.* A Thousand Days: John F. Kennedy in the White House. Boston, 1965.

*Schrecker E.* Many are the Crimes: McCarthyism in America. Boston – New York, 1998.

*Schrecker E.W.* No Ivory Tower: McCarthyism and the Universities. New York, 1986.

*Smith M.Ch.* A Declaration of Conscience, June 1, 1950 // U.S. Congress. Senate. Congressional Record. 81<sup>st</sup> Congress, 2<sup>nd</sup> sess. Washington, 1951. P. 7894–7895.

*Smith M.Ch.* A Declaration of Conscience. June 1, 1950 // U.S. Senate. URL: [https://www.senate.gov/artandhistory/history/common/generic/Speeches\\_Smith\\_Declaration.htm](https://www.senate.gov/artandhistory/history/common/generic/Speeches_Smith_Declaration.htm) (access date: 23.10.2020).

The loyalty oath controversy, the University of California, 1949–1951. Summary of Loyalty Oath events. URL: [https://www.lib.berkeley.edu/uchistory/archives\\_exhibits/loyaltyoath/timelinesummary.html](https://www.lib.berkeley.edu/uchistory/archives_exhibits/loyaltyoath/timelinesummary.html) (access date: 25.10.2020).

Thirty Years of Treason: Excerpts from Hearings before the House Committee on Un-American Activities, 1938–1968 / Ed. E. Bentley. New York, 1971.

U.S. Congress. Senate. Congressional Record. 81<sup>st</sup> Congress, 2<sup>nd</sup> sess. Washington, 1951.

*Usdin S.T.* The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage // Journal of Cold War Studies. 2009. Vol. 11. P. 91–143.

*Wechsler J.A.* To Be Called Before the McCarthy Committee // McCarthyism / Ed. Th.C. Reeves. New York, 1978.